

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье рассматриваются такие ключевые понятия, как антропоцентризм, дискурс и медиадискурс. Также анализируется антропоцентрический характер медиатекстов англоязычных СМИ.

Ключевые слова: антропоцентризм, дискурс, медиадискурс.

В последнее время исследователи уделяют большое внимание человеческому фактору в языке, антропоцентризму. Антропоцентризм стал одним из ведущих направлений лингвистических исследований на рубеже XX–XXI веков. Антропоцентрический принцип занимает особое место в науке о языке. Согласно данному принципу, говорящий человек способен проявить себя в языке в процессе его употребления. Человек растет в определенной социальной группе и приобретает знания и навыки в группе и социуме в целом. Они образуют наследие, которое принято называть культурой группы. Большинство антропологов единодушно выделяют среди всех аспектов культурного наследия два наиболее фундаментальных: орудия труда и речи. Важно понимать, что язык находится в тесной связи с человеком, его сознанием, деятельностью. Человек играет главную роль в процессе порождения и восприятия речи.

Е.С. Кубрякова относит антропоцентризм к отличительным чертам современной лингвистики. В процессе интеграции гуманитарных наук изучение человека становится многоаспектным и более полным [5, с. 197]. Современная лингвистическая парадигма ориентирована на человека как *homoloquens* и *homolingualis*, что активизирует исследование человеческого фактора в языке и языковой картине мира в целом. Описание тела и души человека, его мыслей и эмоций, вкуса и предпочтений и т. п. в сферах жизнедеятельности, процесса познания мира и его осмысления позволяет выявить не только образ человека, но и особенности его мировосприятия. Данный подход носит явный отпечаток идиознического понимания бытия и самого человека.

Антропоцентризм в языке может отражать перцептивные, эмотивные, ментальные, прагматические и иные модусы отражения человека в языке. Кроме того, национальный язык как система миропонимания народа является той призмой, сквозь которую видят мир и самих себя его представители. «Человеческое присутствие» проявляется на всех уровнях языка в виде национально значимых концептов и категорий, в выражении оценки и экспрессивности, объективной и субъективной модальности, в формировании интерпретационного поля архетипических смыслов и т. д.

Антропоцентрические исследования в лингвистике напрямую связаны с исследованием такого сложного и многогранного явления, как дискурс. Это связано с тем, что человек, как объект антропоцентрических исследований, проявляет себя прежде всего в языке, используемом в рамках определенной социокультурной ситуации общения, т. е. в дискурсе. Понятие «дискурс» на протяжении уже нескольких десятилетий изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями. Согласно Т.А. ван Дейку, понятие «дискурс» следует рассматривать в узком и широком смысле.

* © Денисов Н.В., 2016

Денисов Никита Вячеславович (slash99@mail.ru), кафедра английской филологии, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Рассматривая дискурс в широком смысле как комплексное коммуникативное событие, Т.А. ван Дейк говорит о том, что дискурс — это коммуникативное событие, которое происходит между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном контексте. В узком смысле Т.А. ван Дейк рассматривает как текст или разговор [2]. Исследователи выделяют только вербальную составляющую коммуникативного действия и говорят о ней как о «тексте» или «разговоре». В этом смысле термин «дискурс» обозначает завершённый или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия.

Н.Д. Арутюнова даёт следующее определение дискурса: «дискурс — это речь, погружённая в жизнь. Дискурс в данном случае — процесс, который приводит к образованию текста» [3].

С развитием СМИ и расширением объёмов размещения информации в сети исследователи выделяют такой подвид дискурса, как медиадискурс. Медиадискурс — достаточно новое явление, представляющее собой связанное информационное поле СМИ и распространяющее свое воздействие на различные социальные группы. Мы можем говорить о различных типах понимания медиадискурса, исходя из когнитивных установок адресанта (идеологическая направленность того или иного текста, идеи и отношение, которые в нем заложены), характеристик целевой аудитории, лингвистических и экстралингвистических стратегий подачи информации и т. п.

Медиадискурс сегодня не только отражает особенности массового сознания, но и организует его. Он организует массовое сознание за счёт формирования социально значимых смыслов. Слово медиадискурса само по себе обладает огромной воздействующей силой. Однако способ воздействия зависит от особенностей культуры. Многие события, происходящие в общественной жизни, считаются значимыми только при условии их освещения в СМИ. Журналисты могут задавать определённый тон сообщения и воздействовать на ход мыслей реципиента. Медиадискурс является сегодня ведущим типом дискурса, проникающим во все типы институционального общения, что обусловлено его тематической неограниченностью и стремлением в условиях быстро меняющегося мира осветить его значимые события.

Средства массовой информации не только передают информацию, но и путем осознанного отбора выделяют и субъективно интерпретируют события окружающей действительности, влияя на сознание личности и формируя общественное мнение. Особенность адресата медиадискурса состоит в его вовлеченности в прагматическую ситуацию. Тексты СМИ служат средством формирования и изменения ментальной модели мира в сознании адресата, т. е. носят воздействующий характер. Важно отметить, что таким адресатом в настоящее время является не отдельная личность, а социальные группы, члены которых имеют сходные социокультурные характеристики. В рамках нашего исследования мы обращаемся к проблеме изменения элементов ментальной модели мира [7].

Рассмотрим, каким образом англоязычный медиа-дискурс влияет на формирование и трансформацию такой составляющей ментальной модели мира, как человек, специфика языкового представления которой находит свое отражение в антропоцентрической лингвистике.

В анализируемой статье из журнала “Newsweek” на первый план выходит девиантное поведение человека, являющееся одним из компонентов ментальной карты человека, подверженной постоянным изменениям. Заглавие данной статьи звучит следующим образом: “Britain’s Youngest Terrorist Sentenced to Life”. Заглавие подсказывает нам, что речь пойдет о не обычном преступнике, а о самом молодом террористе Великобритании [4].

На скамье подсудимых оказался четырнадцатилетний гражданин Великобритании, обвиняемый в терроризме; его имя не разглашается. Автор статьи называет его не

иначе, как мальчишка, акцентируя внимание на его возрасте (*A 15-year-old British boy who plotted to behead police officers; the boy, from Blackburn, Lancashire, was 14 at the time he was arrested; the judge has ruled the boy will remain anonymous due to his age*). Он планировал и давал советы другому террористу из Австралии по тому, как лучше обезглавить полицейских во время проведения церемонии в память о жертвах Первой мировой войны. В ходе следствия было выяснено, что самый молодой террорист в истории Британии был связан с Исламским государством (организацией, запрещенной в России) – террористической организацией, с которой сейчас борется весь мир (*In March this year he used his smartphone to contact Australian SevdetBesim, an alleged jihadi, sending him advice about how to behead police officers during the World War I commemorations. The defendant became radicalized by Islamic State propaganda online*).

Такая характеристика человека, как жестокость, обозначается в медиадискурсе не эксплицитно, а путем указания на его намерения и советы (*taste of beheading – жестокое преступление рассматривается малолетним террористом как положительное действие путем употребления в высказывании слова с положительной коннотацией taste*).

На самом деле жестокость подростка не знает границ, поскольку он предложил своему «коллеге», перед тем как отправиться на свое первое дело, ворваться в любой дом и «почувствовать вкус обезглавливания» на обычных, ни в чем не повинных людях (*The defendant also suggested that Besim should “break in to someone’s house and get your first taste of beheading”*).

Во время судебного заседания адвокат обвиняемого пытался выгородить своего подзащитного, говоря о том, что тот поддерживал террориста из Австралии только морально и эмоционально, что он во всем раскаивается и признает, что поступил аморально и неправильно (*It is apparent that the defendant provided no more than emotional support. He accepts his crimes were barbaric, immoral and wholly wrong*).

Сторона обвинения, наоборот, пыталась убедить суд и предоставила доказательства того, что обвиняемый осознанно пошел на контакт с ИГИЛ (организацией, запрещенной в России), поскольку его привлекала идея джихада (*He was thoroughly and dangerously radicalized and committed to ISIS and the idea of violent jihad, and was, moreover, wired into the Isis network*). В данном случае говорится о его действиях, попытках связаться с ИГ – организацией, известной своей кровожадностью. Таким образом, такая составляющая ментальной карты человека, как «черта характера», заполняется посредством имплицитных средств и путем прямой номинации конкретным содержанием.

Во время разговора с психиатром малолетний террорист признался, что был бы очень рад, если бы его план удался (*He told a psychiatrist that he «would become notorious» if the crime succeeded*). Принимая во внимание все улики, судья приговорил обвиняемого к содержанию в исправительном сооружении [6, с. 49].

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что в рамках данной статьи, относящейся к британскому медиа-дискурсу, на первый план выходит такая составляющая когнитивной карты человека, как девиантное поведение.

Библиографический список

1. Бенвенист Э. О субъективности в языке // Общая лингвистика. 1974. 322 с.
2. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998.
3. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Наука, 1994.
4. Виноградов С.И. Язык газеты в аспекте культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. М.: Наука, 1996. 317 с.

5. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во II половине XX века // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. 420 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 182 с.
7. Stubbs M. Discourse Analysis: the Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford, 1983.

References

1. Benvenist E. O sub»ektivnosti v iazyke [On subjectivity in language] in *Obshchaia lingvistika* [General linguistics]. M., 1974, 322 p. [in Russian].
2. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach [On the definition of discourse. Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach]. London: Sage, 1998 [in English].
3. Vernadsky V.I. Zhivoe veshchestvo i biosfera [Living material and biosphere]. M.: Nauka, 1994 [in Russian].
4. Vinogradov S.I. Iazyk gazety v aspekte kul'tury rechi [Language of newspaper in the aspect of culture of speech] in *Kul'tura russkoi rechi i effektivnost' obshcheniia* [Culture of Russian speech and effectiveness of communication]. M.: Nauka, 1996, 317 p. [in Russian].
5. Kubryakova E.S. Evoliutsiia lingvisticheskikh idei vo II polovine XX veka [Evolution of linguistic ideas in the II half of the XX century] in *Iazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and science of the end of the XX century]. M.: RGGU, 1995, 420 p. [in Russian].
6. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. M.: Sovetskaia entsiklopediia, 1990, 182 p. [in Russian].
7. Stubbs M. Discourse Analysis: the Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford, 1983 [in English].

*N.V. Denisov**

ANTHROPOCENTRIC PATTERNS IN MEDIA DISCOURSE

The article deals with such key definitions as anthropocentrism, discourse and media discourse. The influence of a human factor in texts of foreign mass media was also analyzed.

Key words: anthropocentrism, discourse, media discourse.

Статья поступила в редакцию 15/XII/2015.
The article received 15/XII/2015.

* Denisov Nikita Vyacheslavovich (slash99@mail.ru), Department of English Philology, Samara University, 34, Moskovskoye Shosse, Samara, 443086, Russian Federation.